

Перемена не прошла и наполовину, как с шумом и криком подскочил Чжао Тяньцин:

— Твою ж мать, брат Цзян, у тебя на этот раз больше четырехсот баллов! — с предельной наигранностью и во весь голос завопил он. — Почти пятьсот!!

Одноклассники дружно повернули головы.

Четыреста с лишним баллов — назвать это высоким результатом было бы смешно, а окажись на его месте кто-то другой, это прозвучало бы как откровенная насмешка... Но Чжао Тяньцин искренне восхищался, ведь сам он висел в самом хвосте параллели:

— Ты же сдал просто отлично! Тысяча сотая с чем-то позиция в параллели! На следующих экзаменах ты реально будешь сидеть не со мной!

В первые два месяца знакомства с Цзян Хуаем Чжао Тяньцин рядом с ним едва дышал от страха и ходил на цыпочках, не смея слова громко вымолвить.

Зато теперь он орал так, что даже Вэй Хэпин со второго ряда вытянул шею, чтобы посмотреть на это представление.

— ...

Цзян Хуай немного помолчал и вымолвил:

— Ты можешь говорить потише?

— Да ладно тебе, я же просто от радости!

— Какая еще к черту радость, — буркнул Цзян Хуай.

— Не-не-не, брат Цзян, так нельзя говорить! — Чжао Тяньцин протиснулся сзади к его месту, плюхнулся на сиденье и по-братски обнял Цзян Хуая за плечи. — Как там говорится? Разбогатеешь — не забывай друзей...

Раздался звонкий стук — что-то упало на пол.

Цзян Хуай инстинктивно опустил взгляд... Перьевая ручка.

— Цзян Хуай, — раздался мягкий голос Бо Цзяня. — У меня ручка упала на пол, не мог бы ты мне ее поднять?

Цзян Хуай резко обернулся.

Бо Цзянь слегка улыбнулся ему, но взгляд его оставался ледяным.

Чжао Тяньцин, как и подобает спортсмену, обладал бесхитростным умом и молниеносной реакцией: он проворно поднял ручку и бросил её обратно на стол председателя:

— Не за что.

Бо Цзянь:

— ...

Цзян Хуай повернулся обратно и сдавленно кашлянул.

Все в школе знали, что председатель обычно неизменно вежлив и мягкосердечен с одноклассниками, но Чжао Тяньцин прождал добрых полминуты, так и не услышав «спасибо», и даже заметил, что выражение лица председателя стало каким-то странным.

— Ч-что такое? — спросил он.

Председатель спросил с полуулыбкой:

— Чжао Тяньцин, у тебя сегодня спортивные тренировки?

— Нет, — сбитый с толку ответил Чжао Тяньцин. — Сегодня разбираем контрольные, тренировку отменили...

— Оу, — отозвался Бо Цзянь. — Жаль.

Цзян Хуай решил не вмешиваться и с невозмутимым видом крутил в пальцах ручку, будто ничего не произошло.

В этот момент через переднюю дверь вошел Сюй Вэньян и помахал рукой:

— Цзян Хуай, старина... учитель Линь зовет тебя, просит зайти в кабинет завуча по воспитательной работе.

Цзян Хуай тут же поднялся:

— Хорошо, сейчас иду.

Если бы старина Линь не позвал его, Цзян Хуай уже и забыл бы, что перед промежуточными экзаменами ввязался в драку.

Толкнув дверь кабинета завуча по воспитательной работе, Цзян Хуай увидел нескольких человек: старика Линя, Лю Чан, завуча по воспитательной работе, двух незнакомых учителей и госпожу Лю Юйсю.

Лю Чан стояла, словно намокшая курица, опустив голову — то ли её только что кто-то отругал, то ли она просто притворялась безобидной.

Госпожа Лю Юйсю сидела рядом с крайне мрачным видом.

Цзян Хуай, не поднимая головы и ни на кого не отвлекаясь, подошел к Линь Фэю:

— Учитель, вы меня искали?

Старина Линь вздохнул:

— Я позвал вас сегодня главным образом для того, чтобы разобраться с вашей дракой перед промежуточными экзаменами.

Лю Юйсю усмехнулась:

— Учитель Линь, не надо так говорить. То, что произошло с Лю Чан, дракой не назовешь. Полно учеников, которые всё видели своими глазами... Лю Чан просто-напросто избили!

Завуч по воспитательной работе сделал успокаивающий жест рукой, давая понять, что говорит он:

— Учитель Лю, учитель Линь, во-первых, виноваты оба ученика. Цзян Хуаю не следовало распускать руки, а Лю Чан — провоцировать конфликт... В эти дни расписание занятий очень плотное, не будем тратить ницье время. По школьным правилам полагается взыскание: Цзян Хуаю — выговор, Лю Чан — домашнее осмысление своего поведения... Но правила — это не догма. Если оба ученика осознают свои ошибки, хорошенько обо всем подумают и пообещают, что подобное никогда не повторится, вопрос о выговорах можно будет обсудить...

Цзян Хуай лениво держал руки в карманах и слушал вполоборота.

Пока здесь присутствовала госпожа Лю Юйсю, Лю Чан и рта раскрыть не могла.

Лю Юйсю с трудом сдержалась, поднялась и насильно смягчила тон:

— Разумеется, никаких выговоров быть не должно! Уладить всё в частном порядке будет лучше для всех... Лю Чан тоже может принести извинения, но у меня одно условие: пусть Цзян Хуай сначала извинится перед Лю Чан и пообещает больше никогда не распускать руки, иначе наказание должно быть самым строгим...

Цзян Хуай наконец поднял глаза и усмехнулся:

— Ни черта я извиняться не стану.

Лю Юйсю опешила от неожиданности. Она ткнула пальцем в сторону Цзян Хуая:

— Что ты сказал? Повтори ещё раз!

У Линь Фэя дернулось веко, и он попытался оттащить ученика:

— Цзян Хуай!

Цзян Хуай хмыкнул, даже не соизволив взглянуть на Лю Юйсю:

— Ваша дочь распускала сплетни в туалете и допытывалась, каково мне спать с Бо Цзянем... Может, вам сначала подумать о том, чтобы ваша дочь извинилась перед Бо Цзянем?

Он провел языком по зубам, выдав скверную усмешку:

— Вот когда Лю Чан нормально извинится, тогда и будете со мной это обсуждать.

Главное, о чем Лю Чан не следовало упоминать, — это грязные сплетни ниже пояса. По этой причине Лю Юйсю и пыталась сгладить углы, говоря обобщенно о «провокации». Но Цзян Хуай вывалил всю пошлость наружу, и хоть все в кабинете и так об этом знали, присутствующим стало неуютно.

Лицо Лю Юйсю стало темнее тучи:

— Какое тебе дело до Бо Цзяня?! Цзян Хуай, ты за собой...

Линь Фэй тоже поднялся, и его лицо сделалось строгим:

— Учитель Лю, следите за выражениями.

Пути к отступлению для Лю Юйсю оказались отрезаны. Она могла тыкать пальцем в нос Цзян Хуаю, но не могла же орать на Линь Фэй! Похолодевшим тоном Лю Юйсю произнесла:

— Цзян Хуай, следи за своей речью и поступками. Ты так привык грубить учителям?

Цзян Хуай слегка приподнял бровь:

— Вы сегодня сюда пришли как родительница ученика или всё-таки как учитель?

Подтекст был ясен: а достоин ли ты вообще называться учителем?

На глазах у нескольких педагогов воспитательного отдела Лю Юйсю чуть не упала в обморок от злости на этого мерзавца... За все двадцать с лишним лет преподавания Цзян Хуай был самым отвратительным и невыносимым учеником в её практике.

Она с трудом держала лицо и повернулась к завучу по воспитательной работе:

— Директор, по-вашему, Цзян Хуай хоть немного раскаивается? Если не назначить ему наказание, он на сто процентов снова...

— Пишите мне выговор, а Лю Чан пускай валит домой и сидит там полмесяца — на этом и закончим, — перебил её Цзян Хуай. — А извинений не дождетесь.

Лю Юйсю:

— Директор, вы слышите...

Линь Фэй сильно нахмурился, виски его запульсировали:

— Цзян Хуай, не горячись...

— Я не горячусь. За свои слова я отвечаю, — с усмешкой сказал Цзян Хуай. — А тем, кто за свои слова отвечать не умеет, нечего тут позориться. Сидели бы лучше в туалете да сплетничали.

Лю Чан давно сжала кулаки, но в присутствии матери не смела вести себя развязно... Лю Юйсю не раз наказывала ей изо всех сил притворяться жертвой. Но в конце концов Лю Чан не выдержала и гаркнула:

— Мать твою, Цзян Хуай, сука, слабо повторить?!

Цзян Хуай беспечно подумал, что глухота у Лю Чан и Лю Юйсю — семейная черта: если со слухом беда, идите в больницу, с какой стати он должен повторять?

— Я что, обязан перед тобой распинаться? — спросил он.

Завуч по воспитательной работе наконец тоже поднялся с места, упрекающе указал пальцем сначала на Цзян Хуаю, затем на Лю Чан:

— Цзян Хуай, Лю Чан, выйдите... А, нет, никуда выходить не надо! Будете стоять прямо здесь, в кабинете! Видите то окно? Один встанет слева, другая — справа! Когда оба остынете, обдумаете свое поведение и будете готовы извиниться, придете ко мне вместе. Если хотя бы одного не будет — даже не подходите!

Бо Цзянь подпирал голову рукой. Парта перед ним пустовала — Цзян Хуай так и не вернулся к первому уроку.

Зачем именно позвали Цзян Хуая, он догадывался... Но тот отсутствовал дольше, чем предполагалось.

Он был уверен, что за ту драку перед экзаменами школа не станет выносить Цзян Хуая выговор, ведь только на прошлой неделе ему вручили грамоту за проявленный героизм... И все же почему-то Цзян Хуай до сих пор не возвращался.

Даже к третьему уроку Цзян Хуай так и не появился.

Телефон Цзян Хуая завибрировал в столе. Но Цзян Хуай не взял с собой мобильный в кабинет завуча.

Пришло несколько сообщений в WeChat.

Би-Джей: У меня каникулы начались раньше!

Би-Джей: У меня сегодня самолет!

Би-Джей: Папуля, встретишь меня?

Би-Джей: ...

Би-Джей: Ладно, ты сегодня в школе, я сам приеду к тебе.

Прозвенел звонок с третьего урока, преподаватель физики задержал класс на две минуты.

Как только учитель физики переступил порог класса, Бо Цзянь тут же поднялся... Он решительно направился в кабинет завуча по воспитательной работе. Раз Цзян Хуай до сих пор не вернулся, девять из десяти, что он снова устроил там какую-то заварушку.

Физик только что ушел, большинство учеников разбирали ошибки в работах, и в классе царила тишина.

Передняя дверь отворилась, раздался двойной стук.

Одноклассники один за другим подняли головы.

<http://bllate.org/book/18377/1766623>